

Грошева Ирина Александровна

*доцент Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры»
в Тюменской области, кандидат социологических наук.*

Грошев Игорь Львович

*профессор Тюменского высшего военно-инженерного
командного училища имени маршала инженерных войск
А. И. Прошлякова, кандидат социологических наук, доцент.*

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЭПОХУ КОММЕМОРАЦИЙ

В эпоху постмодернистского общества не принято устанавливать строгие границы восприятия реальности. Повсеместное увеличение неопределённости, случайности, внутренней саморефлексии ведёт к многовариантности и альтернативным формам развития. Под предлогом свободы мнений усилилась тенденция искажения исторических фактов, чему способствовали некоторые обстоятельства. Во-первых, не стало многих очевидцев событий военного времени. Во-вторых, в печати появилось немало публикаций, содержащих неоднозначную интерпретацию военной истории, обнаруживших стремление во что бы то ни стало развенчать мифы советского прошлого. Подобные действия превратилось в акты исторического вандализма, связанные не столько с низвержением авторитетов, сколько с самопрезентацией авторов «творений».¹

Французский учёный Пьер Нора (автор понятий «территория памяти» и «коммеморация») выдвинул идею о том, что общество вступает в «эпоху коммемораций», где коллективная память не только порождается определённой социальной группой, которую она объединяет, но и укоренена в конкретном образе, пространстве или объекте.² Идентичность и коллективная память взаимосвязаны, поскольку первая является выражением коллективного опыта, объясняющего смысл прошлого. Память формирует коллективную идентичность, а в действиях поклонения превращается в коммеморацию. Память – продукт прошлого, коммеморация – настоящего. Если память

возникает в результате повторения и запоминания, то коммеморация – это сознательное повторение. Изменение коммеморативных практик оказывает значительное влияние на современное поколение, развитие которого, в силу особенностей социализации, поставило под вопрос целесообразность исторической преемственности. В связи с этим научно-практический интерес представляет изучение мнения современных студентов о таком значимом событии в истории развития нашей страны как Великая Отечественная война.

Проблема восприятия студенческой молодёжью событий Великой Отечественной войны (ВОВ) изучалась спустя 60, 65 и 70 лет со дня её окончания в ходе масштабного научно-исследовательского проекта Российского общества социологов (РОС) «Российское студенчество о Великой Отечественной войне». Проведено четыре волны исследований. Первая волна – в канун 60-летия Великой Победы (N= 2000, 2005 г.), вторая волна – в канун 65-летия Победы (N= 3500, 2010 г.). В третьей волне, получившей название «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2015 г.), приняли участие студенты из 53 вузов страны (N=4691). Четвёртая волна федерального социологического исследования РОС «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне» прошла с 10 декабря 2019 г. по 10 марта 2020 г. В ней приняли участие 14626 чел. из 50 городов России и стран бывшего Советского Союза. Из них 10065 человек – студенты вузов России. Метод сбора информации – on-line анкетирование (google-form). Авторы статьи, являясь участниками проекта, представляют своё видение некоторых проблем восприятия исторических событий студенческой молодёжью.

В анкету всех волн исследования включались проблемные вопросы, дающие возможность оценить общий уровень знаний молодёжи о событиях ВОВ. Вклад каждой страны в победу над фашизмом молодёжь оценила с безусловным перевесом в сторону СССР. Но в ходе третьей волны исследования (2015 г.) появилось 2,8 %, посчитавших вклад незначительным. Отрадно, что по результатам четвёртой волны исследования таких оказалось всего 0,4%. Сравнительный анализ итогов опроса, касающихся оценки вклада

США, Англии и Франции в победу, позволяет выявить некоторые отличия (табл. 1).

Таблица 1

Оценка вклада в победу СССР, США, Англии и Франции
(2005-2015-2020 гг.) (%)

Степень вклада	СССР			США			Англия			Франция		
	2005	2015	2020	2005	2015	2020	2005	2015	2020	2005	2015	2020
Значительный	96	95	99	11	12	30	12	11	29	7	9	19
Не очень значительный	2	1	1	46	44	50	59	55	51	45	41	50
Незначительный	2	3	0,4	43	44	20	29	33	19	48	50	31

Полученные результаты коррелируют с данными другого всероссийского исследования. Согласно опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведённого в августе 2019 г. (N=1600), большинство россиян оценило вклад СССР в победу в ВОВ как значительный (84%). Однако с 2009 г., т.е. с момента проведения исследования, наблюдается снижение уверенности в том, что основная роль в победе принадлежит именно СССР (с 86 до 69%). Треть респондентов отмечает значительность вклада США и каждый четвёртый – Великобритании.³ На результатах опросов безусловно отразились повышенная толерантность и нескритичность к поступающей извне информации о действиях союзников. Популяризация идей о ленд-лизе и победоносной войне американцев и англичан не осталась незамеченной. По мнению как российских, так и британских историков, рассматривающих события ВОВ без идеологической «накрутки», вклад США в победу составил не более 7-8%.

Субъективизация позиций западных историков трансформирует устоявшуюся терминологию. Коммеморативные практики в виде замен терминов «фашистская Германия» на «третий Рейх», «фашистский блок, сателлиты фашистов» – на «страны оси, союзники Германии», «подсобники фашистов» – на «коллаборационистов» и т.д., медленно, но верно формируют

новую историческую картину мира. Особенно значимым моментом было полное отождествление фашизма и коммунизма и подача США и Великобритании как главной силы, устранившей фашизм. На законодательном уровне одна из мощнейших коммеморативных практик отразилась в «декоммунизации», что позволило безнаказанно трансформировать историю, осуществлять на законном уровне практически любые акты вандализма. Подобную практику можно рассматривать как один из способов направления энергии молодёжи не на созидание, а на разрушение, отвлекая активную часть населения от реальных проблем, используя сомнительную, сиюминутную славу «акта Герострата». Отмечается любопытная тенденция: чем хуже социально-экономическое положение в отдельных странах, тем выше уровень русофобской истерии, облачённой в одежды борьбы за демократию и светлое будущее.

В анкету четвёртой волны впервые был включён проблемный вопрос об отношении молодёжи к некоторым спорным событиям ВОВ. Молодым людям предлагалось высказать своё согласие (несогласие) с ними. На всероссийском уровне доля студенческой молодёжи, отвергающая все события, находится в районе 36%. В разрезе федеральных округов разница в ответах оказалась незначительной. Треть студенческой молодёжи согласилась с тем, что «нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года не было неожиданным» и «осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это декоммунизация (борьба с наследием СССР)». Уровень согласия по остальным позициям наблюдался в пределах 13-15%. Однако картина меняется в результате детализации уровня предметных обобщений. Особенный интерес в сравнительной перспективе представляет мнение военной молодёжи, поскольку в четвёртой волне исследования РОС приняли участие курсанты Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова. Результаты представлены в таблице 2 (N(РФ) = 10065, N(УрФО) = 1196, N(Тюмень) = 205, N(ТВВИКУ) = 102).

Сегодня есть много мнений о событиях связанных со второй мировой войной. Какие вы разделяете? (в % от ответивших)

События, мнения	Россия		УрФО		Тюмень		ТВВИКУ	
	Отвергаю	Согласен	Отвергаю	Согласен	Отвергаю	Согласен	Отвергаю	Согласен
В войне виновны и Германия, и СССР.	40	16	38	17	51	10	56	6
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года НЕ было неожиданным.	30	34	27	33	26	34	20	33
Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы» и т.д.) можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики и др.	39	15	40	13	47	17	62	13
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944-1945 году было оккупацией.	36	13	36	14	50	17	72	8
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран – это декоммунизация (борьба с наследием СССР).	38	32	39	30	41	42	51	37

Интерпретация некоторых событий обозначает смещение акцента в трактовке истории в сторону европейской и американской позиций. Обнаруживается «размытость» оценок деятельности национальных группировок в годы войны. Например, формирования С. Бандеры рассматривают лояльно 15% молодёжи России и 17% – Тюмени. Курсанты военного вуза в этом вопросе ориентированы на официальные документы и ни в коем случае не оправдывают деятельность этих людей. Авторы уверены в том, что гражданская молодёжь исходит из тех же позиций. К сожалению, в молодёжном сознании некоторые перечисленные выше события далеко не всегда воспринимаются как экстремистские.

Полученные результаты заставляют задуматься о постановке вопроса восполнения пробелов в информационно-воспитательной работе с молодёжью.

За последнее время зафиксировано несколько резонансных случаев сноса памятников воинам-освободителям времён ВОВ в странах ближнего и дальнего зарубежья. Среди наиболее известных: подрыв мемориала Воинской славы в Кутаиси (Грузия, 2009 г.), демонтаж памятника генералу И. Черняховскому (Польша, 2015 г.) (согласно закона о декоммунизации должны быть снесены ещё 230 памятников русским воинам), снос памятника советскому маршалу И.С. Коневу (Чехия, 2020 г.), уничтожение барельефа маршалу Г.К. Жукову в Одессе (Украина, 2020 г.) и др. Политика памяти, проводимая в европейских странах, даёт свои плоды. Зарубежные исследовательские агентства получают феноменальные данные в ходе опросов населения. Например, 61% французов и 52% немцев уверены, что освободителями были американцы.⁴ Хотя управленческие структуры некоторых европейских стран, чтобы устранить негативные последствия воздействия «вируса декоммунизации», нашли выход из сложившейся ситуации. Например, в Венгрии был законодательно установлен запрет на использование красных звёзд, которые ассоциировались с символами коммунистической эпохи. Однако на многих захоронениях красные звёзды перекрасили в золотые, которые, согласно венгерской традиции, считаются символом героизма.⁵

В целом следует отметить достаточно взвешенное отношение молодёжи к истории. Однако нельзя не учитывать негативный фактор – слабое оперирование фактологическим материалом, что способствует склонности молодёжи к заимствованию чужой мировоззренческой модели – удобной, комфортной и, что печально, модной. Можно принимать или не принимать вводимые изменения как серьёзные, однако, в совокупности с другими, они всё больше погружают коллективную память в абстрактное сочетание мнений и вырванных из контекста фактов, описывая то или иное событие через ангажированные политические цели. Они формируют подвижность сознания, лишая его исторической целостности и вводят память в своеобразное состояние – «исторические сумерки». Осознание сложившейся ситуации инициирует в правительстве попытки оградить историю от фальсификации на

законодательном уровне. Сформирован социальный заказ на сохранение исторической памяти. Французский учёный П. Нора предупреждал, что нельзя судить о прошлом, применяя современные нравственные критерии, устраивая по этому поводу длительные популистские дискуссии. Нельзя бездумно уничтожать собственную историю, формируя новые «места памяти» по указанию сверху. С его точки зрения, поколение само по себе является местом памяти⁶, но чтобы оно таковым стало, необходимо изменить политику памяти и установить полноценный, независимый диалог между научным сообществом и властью.

---

¹ Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневецкого. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2015. С. 42.

² Нора П. Проблематика мест памяти // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / Пер. с франц. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 20.

³ Романовская Е.В., Фоменко Н.Л. Идентичность и коммеморация // Власть. 2015. №7. С. 83.

⁴ Самохин М. Неблагодарная Европа: в угоду богатым немецким туристам сносят памятники освободителям [Электронный ресурс] // «ЭКСПРЕСС ГАЗЕТА» №17, 27.04.2020. Режим доступа: <https://www.eg.ru/society/879392-neblagodarnaya-evropa-v-ugodu-bogatym-nemeckim-turistam-snosyat-pamyatniki-osvoboditelyam-055705/> (дата обращения: 27.04.2020).

⁵ Что будет с памятниками советским воинам в Восточной Европе [Электронный ресурс] // РИА «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4843905> (дата обращения: 20.04.2020).

⁶ Нора П. Поколение как место памяти // Новое литературное обозрение 1998. № 30. С. 48